А.И.Сыкало

НА ЧЕМ ДЕРЖИТСЯ НАУКА?

Доцент кафедры общей и клинической психологии факультета
социо-культурных коммуникаций БГУ,
сотрудник кафедры гистологии, цитологии и эмбриологии БГМУ
с 1966 по 1982 г.

Принято считать, что наука держится на научных школах, на отдельных талантах и гениях, на трудолюбии исполнителей и мудрости научных руководителей. Наверное, это так. Но, как мне кажется, после полувека, проведенного в разных ВУЗах и разных НИИ, это не весь список. Когда в 1966 году я пришел на должность ассистента кафедры гистологии МГМИ, заведующий кафедрой профессор Станчо Миленкович Миленков и другие опытные сотрудники кафедры не раз повторяли, что для гистолога главное - свинец в Musculus Gluteus. Безусловно, это верно, но тоже не вся правда. Молодые и опытные работники кафедры засиживались на кафедре за полночь, и вахтеры понимающе относились к этой сверхурочной работе. Это не была знаменитая сталинская дисциплина, когда страдающий бессонницей вождь удерживал на рабочих местах десятки тысяч больших и маленьких винтиков государственной машины. Что это было?

Недавно, перебирая архив, я извлек из папки прошлого века забытую тетрадь под названием «Хаос личный», начатую в раннем студенчестве и продолженную в ходе своей научно-преподавательской карьеры. Среди завиральных идей молодости (некоторые из них состоялись и стали научной теорией) были и стихи. Не эротические, но, все равно, романтические. Они кажутся мне спустя пятьдесят лет наивными и незрелыми, нахальными и эпатажными, но наверно и я в душе был тогда таким. До сих пор я напоминаю своим студентам определение науки тех лет – «наука это способ удовлетворения личного любопытства за государственный счет». Реакция каждый раз ироническая и удивленная. И это не удивительно. Нынешние

Репозиторий БГМУ

студенты заложники фальшивой идеи «успешности и богатства». Студенты тех лет были мотивированы иначе. Донести эту старую и вечно новую мотивацию, как мне показалось, могут не выверенные строки научной прозы, а стихи первых эмоций от первых научных находок.

Я их приведу без ретуши и правки. Такими, какими они были тогда, когда мы были такими как эти стихи.

«Я не поэт.
Мое призванье – факт,
Явления модель,
Теории паренье.
Но где поэт,
Который бы воспел
Пучину чувств
В мгновенья откровенья?!»

Это было время, когда догадки казались открытиями, находка нового, вне зависимости от масштаба найденного, наполняла душу законной (как казалось тогда!) гордостью. Шевелилась, тогда еще смутная мысль об ответственности за сохранение найденного, о сложности для меня, неофита в храме науки, сохранить и донести до каждого это новое знание.

«Я знаю то,
Чего не знаешь ты.
Я вижу то,
Чего не видишь ты.
Я будущего странные черты
Сквозь мрак времен
Все явственнее вижу.

Я мир постиг

Репозиторий БГМУ

В его движеньи сущем.
Я в просветленьи
Встретился с грядущим.
Но как грядущее
Мне сущим донести?!
Не растерять,
Не исказить случайно?
Природа, мне доверившая тайну,
Измену и бессилья не простит!

Простых идей
Пронзительная ясность
Мне по ночам
Покоя нет дает.
А жизнь идет,
И дум моих безгласность,
Меня неразделенностью убьет.

Так прочь хандра!
Вскипай мой мозг!
Буравь извилины
Безумная идея!
Пусть мысли крик
Утрачу я,

Лишь в саване посмертном холодея».

Рабочий день с утра был заполнен общением и занятиями. И только после 6-ти – 7-ми вечера наступало желанное время сосредоточенья над микроскопом и, параллельно на тех ассоциациях, что порождались видом тимуса в радуге гистологических окрасок. Жил я у цирка и из анатомического корпуса до дома шел пешком – транспорт уже не ходил. Уставал. Но усталость не освобождала

Репозиторий БГМУ

от мыслей, которыми все время был занят мозг.

«Я домой иду
Проспектом спящим.
Я устал, плетусь,
Как пес ледащий.
А в мозгу, ворочаясь устало,
Клубы мыслей
Проясняться стали.
И усталость в миг
Сомкнулась в точку.
Под рекламой,
Злясь на карандаш,
Торопливо я листок
Пятнаю строчкой,
За Жар-птицей ясности гонясь».

Труднее всего приходилось выносить «дедовщину» в науке – «ваше дело собирать факты, объяснять их наше дело». Рождался внутренний протест, проходящий, но не исчезающий с годами. И сегодня, когда мне 75, в высокой аудитории попадаются подобные «деды», но от их покровительственного тона меня защищает сформировавшийся аксиологический иммунитет. Иммунитет, родившийся в то время и окрепший в многочисленных научных дискуссиях.

«… и ты наплюй,
Когда вокруг тебя
Вопят вовсю ханжи и лицемеры.
Себя в себе самом преодолей,
Прорвись сквозь паутину догм в пионеры!
Слетит тогда с тебя как шелуха,
Все то, что ложно скромностью зовется.

Репозиторий БГМУ

Душа, к наветам критики глуха,
В зените своей радости забьётся.
И радость та –
Не радость дурака.
Она полита тяжкой мысли потом.
Не раз рвала и комкала рука,
Стопу бумаг –
Нелегкий плод работы».

Можно сказать (и это будет правильно!) – реальность 1960 – 1980 годов романтизирована и приукрашена. Нельзя смотреть на мир одинаково в 25 и в 75 лет. Мы входим в мир в розовых очках беспамятного детства, которые приходится снимать, но о которых не следует забывать. Сегодня эпохе катастрофически не хватает дерзости и безрассудства, масштаба и фантазий, веры в себя и устремленности в понятое и принятое будущее нового поколения молодежи – им остро не хватает любопытства. Это все и есть наука, и на всем этом она и держится. За это и надо любить науку – она до старости сохраняет нас молодыми романтиками.

На кафедре гистологии МГМИ, все годы моего пребывания там, царил удивительный климат стихийной демократии и дружественных человеческих отношений. Климат доброжелательного спокойствия и внутренней научной и педагогической дисциплины. Мы могли сплотиться и убрать вполне демократическим, хоть и не простым путем, нового заведующего кафедрой, грубо нарушавшего принципы корпоративной этики и человеческого общения. Для ректората мы были трудной кафедрой, но мы ни разу не подвели институт ни в науке, ни в преподавании. Климат в кафедральном доме – вовсе не абстрактное понятие. Он – среда, без которой не вырастут ни открытия, ни продвинутые в будущее студенты, ни то социальное и духовное благополучие, без которого жизнь кажется прожитой зря.

Репозиторий БГМУ